

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДУШИ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

Душа относится к тем важнейшим категориям ценностной сферы менталитета, которые не только отражают базовые идеи и представления этноса, но и организуют, направляют «народное самосознание в процессе духовного освоения мира» [2, с. 234]. Проблема души особо актуальна для русского национального самосознания, о чем свидетельствует повышенный к ней интерес ученых разных областей знания.

Душа широко осваивалась русскими писателями и поэтами (А. С. Пушкиным, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, В. Г. Короленко, А. П. Чеховым, М. Цветаевой, Б. Пастернаком и др.) на уровне когнитивного и художественного сознания и актуализировалась в их творчестве. Неоднократно *душа* была объектом исследования ученых-лингвистов, о чем говорит ряд фундаментальных трудов, посвященных изучению *души*, в которых поднимаются проблемы не только лингвистического, но и культурологического плана (исследования Г. В. Булыгиной, А. Вежбицкой, А. Д. Шмелева, С. Е. Никитиной, С. М. Прохоровой, Ю. С. Степанова и др.).

Поскольку каждый язык образует свой семантический мир, внутри него выделяются понятия, особо значимые для одной культуры и не представляющие важности (либо вообще отсутствующие) для другой. Как считает А. Вежбицка, особенности русского характера раскрываются и отражаются в трех ключевых концептах русской культуры, среди которых выделяется *душа*. Значимость этого понятия для русского народа подтверждается широким использованием слова в повседневном речевом общении и высокой частотностью употребления в произведениях русской литературы.

Следует также отметить, что слово «душа» в своем большинстве не переводимо на другие европейские языки. А. Вежбицка в работе “*Duša – soul i mind. Dowody językowe na rzecz etnopsychologii i historii kultury*” пишет, что в переводах русских повестей на английский язык *душа* представлена как *soul*. Однако чаще она заменена словами *heart* [сердце] или *mind* [приблизительно: ум, разум, психика], что в полной мере не раскрывает содержания русской души. Особенность такого перевода объяснима с точки зрения культурологической: для культуры англосаксонской не характерен разговор «по душам», а английская проза не обращается к человеческим душам так часто, как проза российская. Высокая частотность и широкий спектр употребления души отличают ее не только от английского *soul*, но и от французского *âme* и немецкого *seele* [4, s. 522 – 523]. Таким образом, можно сделать вывод, что *душа* – это типично славянский феномен, хотя и имеющий некоторые национальные различия, но заключающий в себе также много общих ипостасей, которые выявляются еще на уровне этимологическом (ср.: древнерус. *душа*, укр. *душа*, бел. *душа*, польск. *duża*,

чешск. *duše*, словацк. *duša*, каш. *deša*, верх.-луж. *duša*, нижн.-луж. *duša*, старосл. *доуша*, болг. *душа*, макед. *душа*, сербо-хорв. *душа*, словенск. *duša*) и восходят к праслав. **duchia* «душа», что является производным (суф. *-j-*; *chj* > *š*) от *duch* «дух», тоже общеслав., к индоевропейскому корню **dheus-* / **dhus-* – «разлетаться, рассеиваться (об искрах, пыли, дыме)» [3, с. 218].

К исследованию *души* (*русской души*) обращались также философы и мыслители Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой и другие, т. к. этот концепт имеет особое значение для понимания русской ментальности и религиозно-философского осмысления бытия.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей концептуализации *души* в философском наследии Н. А. Бердяева, в частности в статье «Душа России». Следует отметить, что в своем труде автор оперирует не только понятием *душа*, но и *дух*, которые в философской картине мира автора, с одной стороны, выступают как тождественные либо пересекающиеся категории (своего рода кросс-понятия), а с другой – как концепты, характеризующие различные сущности.

Такая дифференциация обусловлена «вектором» референтной соотнесенности: при характеристике внешних по отношению к России понятий, фактов исторического развития, как правило, используется лексема *дух* и ее производные; при анализе внутренних процессов – *душа* и ее дериваты.

Дух у Н. А. Бердяева – это всеобъемлющее понятие. «Масштабность» этого концепта усиливается в конструкциях, где он располагается в постпозиции по отношению к топониму: *Но плоть и кровь не наследуют вечности, и вечной может быть лишь Россия духа. Россия духа может быть раскрыта лишь путем мужественной жертвы жизнью в животной теплоте коллективной родовой плоти* [1, с. 17].

Культурный концепт *дух* многогранен: он используется как маркер дуальности мира, двуплановости мироздания (*На Западе еще не почувствовали, что духовные силы России могут определять и преобразовать духовную жизнь Запада* [1, с. 2]; *Война мира славянского и мира германского не есть только столкновение вооруженных сил на полях битвы; она глубже, это – духовная война, борьба за господство разного духа в мире, столкновение и переплетение восточного и западного христианского мира* [1, с. 11]); символ стремления к абсолютной свободе (*Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем: к абсолютной свободе и к абсолютной любви* [1, с. 16]; *Добыть себе относительную общественную свободу русским трудно не потому только, что в русской природе есть пассивность и подавленность, но и потому, что русский дух жаждет абсолютной божественной свободы* [1, с. 16]); отображение системы взглядов или способов организации общественного взаимодействия (*Анархизм – явление русского духа, он по-разному был присущ и нашим крайним левым, и нашим крайним правым* [1, с. 3]; *Сверхнационализм, универсализм – такое же существенное свойство русского национального духа, как и безгосударственность, анархизм* [1, с. 6];

Но необходимо понять, что исконный русский коллективизм есть лишь преходящее явление первоначальной стадии натуральной эволюции, а не вечное явление духа [1, с. 10]).

Формирование русского духа неразрывно связано с процессом становления России, ее быта. Отсюда концептуальная двойственность его природы, сочетание двух противоборствующих стихий – женственной и мужественной, которые коррелируют у Н. А. Бердяева с еще двумя ключевыми метафорическими понятиями – духовной сытостью и голодом. Именно их столкновение – факт развития и совершенствования, раскрытия потенций русского духа, которые сфокусированы не во внешнем мире, а в нем самом и в его исторической миссии. Она, по мнению Н. А. Бердяева, и является той «почвой», где пересекаются понятия дух и душа: *Россия призвана быть освободительницей народов. Эта миссия заложена в ее особенном духе. И справедливость мировых задач России predetermined уже духовными силами истории [1, с. 6]; Русская душа сгорает в пламенном искании... спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни [1, с. 8].*

Душа России не подчиняется общепринятым правилам и доктринам, что обусловлено ее противоречивостью, антиномичностью. Этот культурный концепт эксплицируется посредством таких смысловых корреляций, как душа – несоответствие учению или теории (*Душа России не покрывается никакими доктринами [1, с. 3]*); душа – поиск правды (*Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды [1, с. 8]*); душа – постоянство, отрицание всего временного, относительного, условного (*Душа эта поглощена решением конечных, проклятых вопросов о смысле жизни. Есть мятежность, непокорность в русской душе, неутолимость и неудовлетворимость ничем временным, относительным и условным [1, с. 8]*); душа – мистическая субстанция (*Пророчесвенная русская душа чувствует себя пронизанной мистическими токами [1, с. 15]*); душа – необъятное пространство, ширь (*Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а поработачает ее... Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть [1, с. 61]*).

Именно безграничность и необъятность превращают душу в маркированный знак национального тезауруса, отличают ее от узости души европейского человека (*В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков [1, с. 62]*).

Душа не имеет «четких координат», общепринятой формы в этом безграничном пространстве, что и поработачает ее, поскольку «она утопает и растворяется в этой необъятности» [1, с. 61].

Однако преодолеть смирение можно с помощью внутренних душевных сил, раскрытия «мужественного духа в России» [1, с. 18], а не действий извне, «прививки» срединной западной культуры.

Таким образом, концептуальный анализ *духа* и *души* в философской картине мира Н. А. Бердяева позволил проникнуть во внутреннее ее содержание и представить следующий их профиль:

дух – маркер дуальности мира, двуплановости мироздания; символ стремления к абсолютной свободе; отображение системы взглядов или способов организации общественного взаимодействия; сочетание двух противоборствующих стихий – женственной и мужественной, коррелирующих у Н. А. Бердяева с еще двумя ключевыми метафорическими понятиями – духовной сытостью и голодом, столкновение которых способствует раскрытию потенций русского *духа*;

душа – понятие противоречивое, не подчиняющееся общепринятым правилам и доктринам; не соответствующее никакому учению или теории; находящееся в поиске правды; отрицающее все временное, относительное и условное; это мистическая субстанция, не имеющая «четких координат» и находящаяся во власти безграничных просторов, ее порабощающих.

1. Бердяев, Н. А. Душа России . . . сборник / Н. А. Бердяев. – М. : Центрполиграф, 2016. – 64 с.
2. Радбиль, Т. Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие / Т. Б. Радбиль. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 328 с.
3. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка: в 8 т. / Н. М. Шанский. – М. : МГУ, 1963. – Т. 1.
4. Wierzbicka, A. Duša – soul i mind. Dowody językowe na rzecz etnopsychologii i historii kultury / A. Wierzbicka // Wierzbicka, A. Język – umysł – kultura. Wybór prac; Pod red. J. Bartmińskiego. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe PWN, 1999. – S. 522–544.